

Методологические подходы к сущностной характеристике информационного знания

Актуальность. Информационное общество – это принципиально новая форма цивилизации, генерирующая особую интеллектуальную сферу. Увлечение концепциями и проблематикой «информационного общества» оставило несколько в стороне такой качественный перелом в духовной эволюции, как формирование и переход к третьей интеллектуальной революции. Переход к постиндустриальному обществу, обществу знания означает эпохальную смену производства и потребления знаний. Знание получает статус информационного.

Цель. Характеристика информационного знания требует особого анализа, но для этого необходимо опираться на определенные методологические подходы. Отсюда цель и задача данной статьи: выйти на те концептуальные подходы, методология которых даст возможность анализировать феномен информационного знания и позволит определить его сущностные основания. Эти подходы дают возможность описать информационное знание как сферу общественно-человеческих связей, которая подвержена как внутренним, так и внешним динамическим изменениям.

Разработанность темы. Наибольший резонанс у научной общественности вызвали работы Д. Белла, П. Вирилио, И. Масуды, Т. Стоуньера, М. Постера, Р. Катца, Д. Рисмана, Х. Шрадера, Д. Тапскотта, М. Маклюэна, Э. Тоффлера, П. Дракера, М. Кастельса, М. Бангеманна, Д. Лайона, Хайека и др. Так, например, П. Вирилио отметил, что информатизация общества как системное явление оказало свое воздействие и на сущность, и на специфику научного познания, а трагедия познания, сделавшегося вдруг информационным, состоит в том, что технонаука, становясь массовой технокультурой, уже не ускоряет Историю, а порождает, лишённое всякого правдоподобия, головокружительное ускорение реальности [1].

Становления нового типа цивилизации во многом определяется феноменом знания. Более того, характеризуя современное общество, все чаще стали обращаться к понятию «теоретическое знание». Однако остается до конца не сформулированной в терминах философско-культурологической традиции сущностная характеристика феномена информационного знания.

Д. Белл указывал, что в постиндустриальную эпоху именно знание выступает основным источником богатства и власти, поэтому решающим средством управления выступают уже не машинные, а интеллектуальные технологии. Постулируется принципиально новый способ организации технологической сферы, который теперь детерминируется созданием интеллектуальных технологий. Это приводит к тому, что для осуществления технологических нововведений первостепенное значение отводится кодированному теоретическому знанию.

Авторы концепций информационного общества также утверждают, что понятие «информационное общество» не нуждается в столь тщательном исследовании смысла и роли информации. Для них информационное общество – это общество, в котором доминирует теоретическое знание, следовательно, необходимо все внимание сконцентрировать на философском обосновании и понимании сущности теоретического знания, которое лежит в основе информационного знания.

Под теоретическим знанием понимается абстрактное, обобщенное, закодированное на различного рода носителях знание [2]. Абстрактным оно является, поскольку в данной ситуации применяется не непосредственно, а обобщенно и сохраняет свое значение за пределами конкретных ситуаций. Приоритет теоретического знания мы уже находим в науке, технологиях, промышленности индустриального общества (усовершенствование процесса выплавки железа Дерби, паровоз Стивенсона, паровой двигатель Уатта, инженерные новинки Боултона). Не обходит это знание и политика, где оно ассоциируется с искусством возможного, поэтому каждому политику следует знать эти возможности.

Н. Штер, немецкий философ, предполагает, что теоретическое знание доминирует во всем, что мы делаем: от планирования собственного дома до физической нагрузки нашего организма [3]. Его представления перекликаются с «рефлексивной модернизацией» Э. Гидденса, для которого современная эпоха характеризуется повышенной рефлексией общества и саморефлексией, которые лежат в основе выбора стиля, ритма, уклада жизни [4]. Если «формирование» жизни происходит так, что мы создаем мир, в котором живем на основе рефлексий и решений, при принятии которых большую роль играют не природные импульсы и традиции, а оценки рисков, тогда теоретическому знанию должно быть отведено центральное место в современном обществе. Именно оно дает пищу для рефлексии. Теоретическое знание о чем-то не подлежит непосредственному применению, но оно стало определяющей чертой мира, в котором мы живем.

Сущность теоретического знания станет понятной при сравнении информационного общества с индустриальным. В прошлом изобретения делались самоучками, методом проб и ошибок, а теперь теория главенствует над опытом. Даже если теоретическое знание зачастую не точно, тем не менее, оно служит предпосылкой наших действий. Если раньше действия были ответом на практические запросы, теперь значительная часть жизни организована на основе теорий поведения, на абстрактных, обобщенных принципах. Оно стало доступным благодаря различным технологиям. Фактически всеми, кто пишет о роли теоретического знания, оно понимается, во-первых, как тенденция ко все больше развивающейся рефлексивности индивидов и институций, на основе которой формируются дальнейшие их действия. А второе понимание связывается с умением расшифровывать кодифицированное (теоретическое) знание, представленное различными носителями.

На наш взгляд, анализируя информационное знание, можно опираться в исходных позициях на понятие «теоретическое знание». Однако еще Э. Гидденс испытывал сомнения относительно новизны теоретического знания. В 1981 он отметил: «нет ничего специфически нового в применении

теоретического знания. На самом деле рациональность техники...является первичным фактором, который с самого начала отличал индустриализм от предыдущих укладов» [4].

Мышление – это динамическая работа с тем, что статично представлено в форме знания. Насколько активизируется эта динамика, свидетельствуют процессы в обществе. Переход к обществу знаний – это одновременно и технологический процесс, и социальный проект модернизации. В обществе знания безусловный приоритет получают информационно-коммуникативные технологии, основанные на обмене знаниями. Тема связи интеллектуального процесса (знания) и его действенного применения поднимается Ж.-Ф. Лиотаром. В постиндустриальном обществе ценность знания проходит апробацию на его востребованность. Он вводит термин «перформативный критерий» по отношению к знанию, понимая под ним востребованность и эффективность знания. Подобный подход оправдывается системностью, при которой сначала устанавливают, какие нужны знания на рынке труда. Этот подход ограничен определенными ситуациями. Ж.-Ф. Лиотар вводит понятие «программный подход», при котором знания «создаются» тогда, когда понятно их практическое применение [5, с. 11].

Знания, информация становятся товаром, что ведет к отмиранию тех видов знания, которые оказываются невостребованными, неэффективными. Поэтому, считает Ж.-Ф. Лиотар, на университеты со стороны правительства оказывается давление с целью более тесной связи учебных и научных программ с реалиями жизни. Вдвигается требование соответствия учебных специальностей потребностям, которые «выдвигает» жизнь. Перед университетами также ставится задача давать студентам такие знания, которые облегчают смены профессий, тем самым ориентируя выпускников быть в будущем более производительными работниками.

С точки зрения Ж.-Ф. Лиотара, именно перформативный критерий знания позволит рассматривать образование не как период жизни, а как процесс, который охватывает всю жизнь. Он считает, что «знание не будет больше передаваться en bloc (как единое целое), один раз и на всю жизнь, скорее оно

будет сервироваться, как стол в ресторане, в соответствии с меню, причем будет рассчитано на уже зрелых людей, которые имеют работу или хотя бы работают, и целью его будет совершенствование их умений и повышение их шансов на продвижение по службе» [6, с. 49].

Анализируя рост и значение интеллектуального развития человечества, В.А. Иноземцев указывает на то, что потенциально информация может быть доступной большому количеству людей, но реально усваивается не каждым, т.е. процесс ее использования обусловлен наличием у человека специфических способностей. Такое свойство информации получает статус «избирательности», что позволяет расценивать ее как высшее проявление редкости. Работа с такого рода информацией требует особого интеллектуального настроения. Поэтому огромную роль в новом обществе он отводит субъективным качествам людей: «Не уровень доходов или общественное положение, а характер человека, условия его жизни, мироощущение, психологические характеристики, способности к обобщениям, память и так далее – все то, что обычно называют интеллектом и что не может быть приобретено с той легкостью, с какой присваивается материальное богатство, – являются лимитирующим фактором, реально позволяющим пользоваться доступной всем информацией лишь ограниченному числу людей, становящимися ее подлинными владельцами» [7, с. 134]. Перформативный критерий знания, позволяющий связывать знание с практическим применением, в центр внимания ставит человека с творческим воображением, умеющим увидеть необычное в обычных вещах.

Познание содержит в себе процесс мышления как творческую работу с понятиями, но мышление не сводится к только познанию, оно преобладает над ним. Мышление создает сам предмет и возможности знания. Все понятия, на которые опирается знание, оказываются конструктами мысли, которые становятся настолько привычными, что воспринимаются в виде фактического материала. Если чувственная активность организма человека создает окружающий мир по своему подобию, то это относится и к интеллектуальной деятельности, которая создает культурный мир нашего существования. Знания – это механизм, с помощью которого обозначаются смыслы реальности,

которые все время трансформируются. Изменение смыслов реальности связано с необходимостью координировать себя с окружающим миром, а это, в свою очередь, связано с изменением мышления.

Информационное знание предстает как сфера общественно-личностных связей, которая испытывает внешние и внутренние воздействия. Внутренняя динамика позволяет характеризовать процессы, характерные для культурных техник (речь идет о стиле и технике мышления), а внешняя – позволит проследить изменения цивилизационного характера.

Одной из методологических линий выступает концепция С. С. Аверинцева о двух интеллектуальных европейских революциях, связанных с определенными типами рационализма. Анализируя исторические условия интеллектуальных революций европейской культуры, первостепенное значение С.С. Аверинцев отводил способам мышления и тем картинам мира, которые формировались под их влиянием: «Интеллектуальная революция становится из возможности фактом не тогда, когда открыт новый способ мыслить, а тогда, когда этот способ мысли доведен до сведения всех носителей данной культуры» [8, с. 4]. Первую революцию С.С. Аверинцев связывал с движением софистов и деятельностью Сократа, Платона, Аристотеля. Революция знаменует собой становление культуры понятий, когда, само понятие стало важнейшим инструментом рационального мышления. Культура выведения понятий характерна и для Средневековья. И хотя проблематика этого периода характеризовалась обращением к христологически ориентированному мышлению, рационализм в целом «остался по своим наиболее общим основаниям таким, каким его создала античность» [8, с. 9].

Аристотель первым поставил задачу систематизировать знание. Знание рассматривалось как чисто теоретический конструкт, и все, что имело отношение к знанию, что диктовалось знанием, опиралось на теоретические построения. В подтверждение этому несколько слов об онтологиях, которые сложились еще у греков.

Для греков было характерным оперировать двумя типами онтологий – «естественной» и «теоретической». «Естественная» складывалась как попытка

создания картины мира на основе естественного языка. К таким можно отнести картину мира, созданную представителями натурфилософии. Но такие картины невозможно было истолковать однозначно, т. к. каждая была наполнена различными смысловыми оттенками. И если попытаться описать эту картину, опираясь только на один смысл, то картина «обеднеет», а смысл ее исказиться. В теоретической онтологии слово диктует способ действия субъекта, а именно – умение воздерживаться от любых действий и сосредоточиться на созерцании. Знание, которое оформлялось при помощи слов-предписаний, характеризовалось искомой однозначностью и общезначимостью.

Вторая интеллектуальная революция напрямую связана с формированием европейской науки XVII – XVIII вв. Утверждается власть научной рациональности и складывается классический идеал служения знанию ради самого знания. Отец европейской науки – Галилео Галилей – предпочитал свое видение знания. Он считал, что число логическое мышление не могло принести нам никакого знания эмпирического мира. Галилей осознал следующее: положения, полученные при помощи число логических средств, при сравнении с действительностью оказываются «пустыми». Задача науки, особенно физики, сводилась к придумыванию эксперимента, воспроизведению его на практике. В эксперименте необходимо исключить или уменьшить влияние возмущающих или случайных факторов. Следует также предусмотреть новые эксперименты для подтверждения сформулированных законов. Требования Галилея стали важнейшим регулятором современной науки. Он нигде не дает абстрактного изложения экспериментального метода. Его подход основан на конкретном анализе явлений природы.

Чтобы описать мир, создать его мысленный образ, стали использовать энциклопедическое знание. Точный перевод термина «энциклопедия» – *ἐγκύκλιος παιδεία* (греч.), а его значение имеет два смысла. Д'Аламбер сформулировал первый так: «Как энциклопедия труд наш должен излагать, насколько возможно, порядок и последовательность человеческих знаний» [8, с. 4]. Второй смысл обращен к греческому слову «пайдея» – «образование» и

связан с решимостью энциклопедистов просвещать европейскую публику, которую они же и создавали, обращаясь к ней через голову ученой касты.

Формирование нового типа знания – информационного свидетельствует о новой интеллектуальной революции. Его истоки и сущность нам помогут осознать следующие философские концепции. Во-первых, необходимо обратиться к методологии К.-О. Апеля о смене парадигм «первой философии». Если исторически первой парадигмой была онтологическая метафизика, второй – трансцендентальная философия сознания, то третьей выступает трансцендентальная семиотика. Сегодня семиотика рефлексивирует над смыслом, значением словесных выражений. Первая парадигма репрезентирует природную наивность онтологического отношения, которая способствовала возникновению философии и специальных наук. Вторая – преодолевала наивность теории истины, согласно которой истина есть отношением между вещами в середине мира. В этой парадигме первый вопрос критической философии – это вопрос о том, как на основе субъект-объектного отношения возможно истинное знание. Наконец, третья парадигма преодолевает наивное предположение о том, что каждый отдельный субъект сам по себе, без опосредования языком, коммуникацией может что-то узнать о мире или о себе. Поэтому на смену кантовского варианта метафизики как критики знания приходит метафизика критики языка и соответственно критики смысла [9].

Следующий методологический подход представлен феноменологией Э. Гуссерля и философией языка Л. Витгенштейна. Философия Э. Гуссерля связана с кризисом научной рациональности и формированием «нового логического пространства». Основы этих трансформационных процессов заложил Э. Гуссерль, который показал, что понятия науки Нового времени коренятся в «первичной очевидности мира», в дорефлексивной наивности обыденного сознания. В процессе истории эта связь утрачивается, что ведет к кризису европейской науки и, следовательно, научной рациональности. Тезис Канта о том, что всякая наука настолько является наукой, насколько в ней присутствует математика, оказался в XX в. несостоятелен [10].

На наш взгляд, информационное знание способствует формированию обостренного абстрактного мышления, поиску нестандартного решения при столкновении различных смысловых значений. Это некая пограничная зона для осуществления рефлексии над разными смыслами. Образовательный потенциал любой проблемной ситуации проявляется в том, что сама ситуация-событие способствует разрушению «стабильного» смыслового наполнения и переводит человека в новое социокультурное измерение, когда устоявшийся порядок кажется странным и не отвечающим проблемной ситуации. Это ведет к тому, что прежние смыслы утрачивают свою «заданность», легитимность. Изучение информационного знания необходимо рассматривать, опираясь на методологию воображения Ж.-Ф. Лиотара и концепцию смыслообразования Ю.М. Лотмана. Именно смысловые столкновения способствуют стремлению культивировать импровизацию, воображение, аналогию.

На эту особенность мышления обращал внимание Ж.-Ф. Лиотар. Он подчеркивал значение воображения в новом мышлении, называя его паралогией: Паралогия – «дифференцирующая деятельность, или воображение» [11, с. 386], Он выдвигал жесткое требование к постмодернистской научной прагматике принимать паралогию, потому что она способствует производству новых идей, творческому вдохновению, отказу от стереотипного мышления [11, 386]. Эпоха постмодерна «задает» совершенно новую организацию знаний: умение соединять в один ряд такие данные, которые в принципе считались несоединимыми. Такой процесс и получает у Ж.-Ф. Лиотара наименование «воображение». В то же время остается в силе тезис о том, что образование способствует утверждению принципа реальности, по которому наше воображение отражает действительность.

Наша попытка объяснить работу мышления со смыслами опирается на исследования Ю.М. Лотманом коммуникативного акта. Он рассматривает столкновение двух знаковых систем, но в разных ситуациях. В первой ситуации ценность любой системы определяется простой передачей информации, при этом система ориентирована на максимальное понимание: источник непонимания смысла рассматривается как помеха. Во второй ситуации –

ценность системы определяется нетривиальным сдвигом значения, который не задан определенным алгоритмом пусть даже его трансформацией. Возможность образования новых смыслов «определяется как случайностями и ошибками, так и различием и непереваемостью кода исходного текста и того, в направлении которого совершается перекодировка» [12, с.581 – 582].

Ю.М. Лотман предложил две системы смыслообразования. Они носят биполярный характер: одна представляется как некий генератор дискретных текстов-смыслов. Объем смысла при этом увеличивается по принципу линейного присоединения сегментов. Вторую Ю.М. Лотман описывает как «генератор недискретных текстов-смыслов, которые увеличивают смысловый объем по принципу аналогового расширения» [12, с. 585]. Процесс смыслообразования возможно представить так: на выходе смыслы образуют единый многослойный текст и самовозрастание смыслов. Обе системы влияют одна на другую: линейная организация смыслов «порождает концепцию линейного времени, правило причинности, чувство историзма и другие представления» [12, с. 585]. А идея подобия связывается с «циклическим временем и разнообразными формами аналогового мышления – от мистического до математического» [12, с. 585].

Мышление – это динамическая работа с тем, что статично представлено в форме знания. Насколько активизируется эта динамика, свидетельствуют процессы в обществе. Переход к обществу знаний – это одновременно и технологический процесс, и социальный проект модернизации. В обществе знания безусловный приоритет получают информационно-коммуникативные технологии, основанные на обмене знаниями. Тема связи интеллектуального процесса (знания) и его действенного применения поднимается Ж.-Ф. Лиотаром. В постиндустриальном обществе ценность знания проходит апробацию на его востребованность. Он вводит термин «перформативный критерий» по отношению к знанию, понимая под ним востребованность и эффективность знания. Подобный подход оправдывается системностью, при которой сначала устанавливаются, какие нужны знания на рынке труда. Этот подход ограничен определенными ситуациями. Ж.-Ф. Лиотар вводит понятие

«программный подход», при котором знания «создаются» тогда, когда понятно их практическое применение [5, с. 11].

Вывод. Определен методологический и методический инструментарий для анализа и выяснения сущности информационного знания. Данный методологический инструментарий не только позволит дать определение информационному знанию, отталкиваясь от философской, социологической традиции, но и определить его роль в процессе развития человеческой цивилизации.

Литература:

1. Вирилио, П. Информационная бомба. Стратегия обмана [Текст]: научное издание / П. Вирилио. Пер с фр. /Перевод И. Окуневой. – М.: ИТДК «Гнозис», Фонд «Парагматика культуры», 2002. – С.11.
2. Уэбстер Ф. Теории информационного общества / Ф. Уэбстер ; [пер. с англ. М.В. Арапова и Н.В. Малыхиной; под ред. Е.Л. Вартановой]. — М. : Аспект Пресс, 2004 — 400 с.
3. Stehr N. Knowledge Societies / N. Stehr. —London : Thousand Oaks, Calif. : Sage, 1994. — 291 p.
4. Giddens A. Beyond Left and Right: The Future of Radical Politics / A. Giddens. — Stanford : Stanford University Press, 1994. — 284 p.
5. Lyotard J.-F. The Postmodern Condition a Report on Knowledge / Jean-François Lyotard ; [translated by Geoff Bennington and Brian Massumi Foreword by Fredric Jameson]. — Minneapolis : Minesota Press, 1988. — 110 p.
6. Lyotard J.-F. Political Writings / J.-F. Lyotard ; [Translated by Bill Readings and Kevin Paul Geiman]. — London : UCL Press, 1993. — 243 p.
7. Иноземцев В. Л. Постиндустриальное общество как теоретическая конструкция / В. Л. Иноземцев // Социально-экономические проблемы информационного общества ; [под ред. д. э. н., проф. Л. Г. Мельника]. — Сумы : ИТД «Университетская книга», 2005. — С. 120 — 148.
8. Аверинцев С. С. Два рождения европейского рационализма / С.С. Аверинцев // Вопросы философии. —1989. — № 3. — С. 3 – 13.

9. Apel K.-O./ Transcendental Semiotics and the Paradigms of First Philosophy / K.-O. Apel. – Frankfurt am Main : Suhrkamp, 1999. – 231s.
10. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии / Э. Гуссерль ; — Т. 1. — М. : АСТ, 1999. — 340 с.
11. Лиотар Ж.-Ф. Состояние Постмодерна / Ж.-Ф. Лиотар // Постмодерн в философии, науке, культуре : Хрестоматия ; [сост. В. И. Штанько, И. З. Цехмистро, В. Н. Сумятиин]. — Харьков : СиМ, 2000. — С. 369 — 387.
12. Лотман Ю. М. Мозг – текст – культура – искусственный интеллект / Лотман Ю. М. // Лотман Ю. М. Семиосфера. — СПб. : «Искусство – СПб.», 2000. — С. 580 — 589.

Дольская О.А.

**Методологические подходы к сущностной характеристике
информационного знания**

Переход к информационному обществу заставляет говорить о формировании нового типа общества – общества знания. Характер этого вида знания определяется как информационное знание. Определение его как теоретического, по мнению автора, является недостаточным. Автор предлагает методологический инструментарий для сущностной оценки информационного знания.

Ключевые слова: информационное общество, методология, метод, знак, семиотика, симулякр, интеллектуальная революция, мышление, рациональность, картина мира.

Дольська О.О.

**Методологічні підходи до сутнісної характеристики інформаційного
знання**

Перехід до інформаційного суспільства примушує нас говорити про формування нового типу суспільства – суспільства знань. Характер цього виду знань визначається як інформаційне знання. Визначення його як теоретичного, на думку автора, є недостатнім. Автор пропонує методологічний інструментарій для сутнісної оцінки інформаційного знання.

Ключові слова: інформаційне суспільство, методологія, метод, знак, семіотика, симулякр, інтелектуальна революція, мислення, раціональність, картина світу.

Dolska O.O.

**Methodological approaches to essence description of informative
knowledge**

Transition to informative society compels to speak about forming of a new type of society – society of knowledge. Character of this type of knowledge as informative

knowledge. Determination of him as theoretica, in opinion of author, is insufficient. An author offers a methodological tool for essence estimation of informative knowledge.

Keywords: informative society, methodology, method, sign, semiotyka, symulyakr, intellectual revolution, thought, rationality, world picture.